

хронист, сторонник чомпи, до возвращения гонфалоньера все входы на площадь были заняты народом.⁹⁸

Несмотря на этот правильный ход, чомпи ожидали дальнейших событий, не применяя силы. По свидетельству того же хрониста, они еще не верили в измену всех их представителей в приорате,⁹⁹ а главное они твердо рассчитывали на свое количественное и моральное превосходство, полагая, что на их стороне тысячи наемных рабочих и рядовых ремесленников старших цехов.

К тому же чомпи, считая, что на их стороне правда, верили, что это гарантирует им победу.

Поэтому они беспрепятственно пропустили во дворец вернувшегося туда Микеле ди Ландо под прикрытием знамени гонфалоньера справедливости, которое они в свое время сами ему вручили. Они верили в силу этого знамени не только по традиции средневековой символики, но и потому, что они «являлись главами и творцами этого государства», — как говорит от их имени симпатизирующий им хронист.¹⁰⁰

На площадь со всех сторон, по образному выражению хрониста, «в изобилии притекал народ», здесь были и бедные, и богатые, но главным образом «жирные» пополаны и цеховые ремесленники, мелкие и крупные, которые знали о заговоре, подготавливавшемся против чомпи.¹⁰¹

Последние же были в неведении. На площади начали кричать: «Бросайте вниз тех двух из Восьми, которые хотят синьора!» Речь шла о Тамбо и Маттео Сальви, схваченных утром по приказу гонфалоньера. Провокационная поездка Микеле дала свои результаты: это требование исходило не только от «жирных», но и от части рядовых ремесленников, введенных в заблуждение.¹⁰²

Чомпи отвечали на это: «Не бросайте, сначала узнайте, виновны ли они, а потом уже наказывайте, проводя полное и разумное расследование».¹⁰³

⁹⁸ «Una grande ischiera di popolo minuto innanzi al gonfaloniere, vollono entrare in su la Piazza, da lato di Vachereccie e dov'erano lasciati. Di che tesoro balestra, e si si misero allora colle spade in mano valorosamente; e si entrarono in sulla Piazza per forza... e innanzi che tornasse la Piazza era presa da ogni parte» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 81).

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ «E que' furono i caporali e facitori di questo stato» (там же).

¹⁰¹ «Molte gente pioveva da ogni parte alla Piazza: d'ogni condizione, ricchi e poveri, ispezialmente i grassi e gli artefici minuti e grandi; perchè sapevano il fatto dello trattato che doveva essere» (там же).

¹⁰² «Allora parte di popolani grassi e minuti erano in sulla Piazza gridando: „Gittate giuso que due degli otto che volien signore“» (там же).

¹⁰³ «Non gittate; conoscasi s'egli hanno fallato, e si puliscano facendone giostizia grande con ragione» (там же).